Глава 28. Сандерс

«Может быть, камень кошмара на этом корабле выдал реакцию происхождения и случайно соединился с царством кошмара, потому что космические частицы имеют аналогичную частоту?», - Сандерс задумался.

Такое редкое совпадение произошло раньше. Если два мира пересекались друг с другом и не были вырезаны с использованием великой магии, это могло быть только совпадением.

Радость Раскола постепенно исчезла. Нахождение постоянного входа в царство кошмара означало, что ему больше не нужно было искать Грею. Сандерс жил на протяжении сотен лет. Он быстро восстановил свой темперамент и не принял во внимание ауру кошмара, которую он чувствовал.

Видя, что Сандерс не ответил, Флора не стала требовать ответа. Она была его ученицей дольше, чем кто-либо другой, поэтому она знала, что никто не смог бы получить ответ, когда он предпочел не говорить.

Черная сова влетела в палатку, обернулась вокруг и приземлилась на плечо Флоры. Из клюва совы появилась заметная воздушная рябь. Флора проанализировала сообщение, содержащееся в пульсации, затем улыбнулась.

«Учитель, Иса сказал, что смертельный матч в четвертой камере закончился. Победителем стал Бальба».

Иса было именем черной совы - любимой алхимии Флоры.

"Ой?", - Сандерс небрежно посмотрел на юго-запад. В его глазах была странная волшебная рябь. Для него что-то, что было далеко, можно было легко увидеть отсюда.

Четвертая камера представляла собой гигантский квадратный закрытый дом.

Лысый молодой человек с темно-коричневой, почти черной кожей, без верхней одежды, теперь стоял на куче, сделанной из человеческих трупов. В его глазах сиял красный блеск, древние тотемы с флуоресцентным синим цветом медленно расползались по его мускулистому телу ...

Так же, как и в других волшебных организациях, те, в которых находился Сандерс, - пещера Брута - также искал талантливых учеников по всему миру, когда море замерзало. Тем не менее, они использовали подход, который был менее мирным по сравнению с Редбадом.

Они объединили все таланты в разные палаты, чтобы присоединиться к смертельным матчам. Последние выжившие считались лучшими среди лучших, и только эти люди могли стать новыми учениками пещеры Брут.

Лысый мужчина в четвертой комнате был единственным выжившим в своей комнате.

Сандерс мягко улыбнулся и задумчиво посмотрел: «Ха. Я не ожидал, что победителем станет нечто среднее между человеком и потусторонним скотом».

«Хи-хи. В конце концов, он не настоящий человек из этого мира. Без достаточной силы мировое сознание рано или поздно избавится от него, если мы не отправим его в другой мир», - сказала Флора. Она также наблюдала за горой трупов и выжившим, задыхающимся на ней, используя подобное заклинание видения.

"Учитель, что нам с ним делать?"

«Путь волшебника требует истины и окончательного разума во вселенной. Мы изменяем правила, используя наши собственные знания. Такое великое искусство не следует рассматривать наряду с этими мелкими способностями в других местах. Потусторонние существа пускают слюни из-за волшебства просто потому, что они могут им пользоваться», - сказал Сандерс.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить: «Возможно, мы уже знаем происхождение этого гибрида, но мы не можем исключить вероятность того, что могущественное существо из другого мира вмешалось в его родословную. Для него почти невозможно быть шпионом, но мы не можем игнорировать это.

«Как только мы вернемся, присматривайте за ним некоторое время. Если вы увидите что-то ненормальное, немедленно убейте его. Если он окажется безвредным…», - Сандерс улыбнулся. Затем он сказал: «Дайте ему обучение искусству родословной. Когда он сольется с родословной, превратите его в марионеточного аватара».

Шпионить или нет, судьба молодого человека будет жестокой только потому, что половина его родословной пришла из другого мира.

Для волшебников, потустороннее существо, пришедшее в волшебный мир ненормальными способами, либо стало рабом, либо исследовало материал в руках волшебников, либо обернулось в прах в виде костей из-за сознания мира.

«Остальные восемь камер также стали свидетелями побед. Помимо одной в четвертой камере, мы, нашли только восемь талантов в этом году…», - Флора вздохнула, притворяясь обеспокоенной.

«Меньше десяти. Боже. Эти неверные снова будут болтать о том, чтобы отозвать вербовку из камеры смерти или еще много чего».

Сандерс только улыбнулся: «Не обращайте на них внимания. Эти люди должны знать, что если

бы мы использовали тот же метод массового найма, что и в «Редбаде», пещера Брута уже выпала бы из первой десятки в южном регионе. Только битва за жизнь заставит кого-то понять правила волшебного мира ".

Флора изобразила мордашку: «Что угодно. Эй, учитель, когда ты найдешь Ресторан Барби, просто тащи Грейю с нами, чтобы нам не приходилось искать ее каждый раз, когда нам понадобятся места. Это так утомительно!»

Сандерс только покачал головой с улыбкой. Грейя не была бойцом, но она создала всевозможные странные заклинания. Если бы он лично противостоял ей, он мог бы победить, но он, конечно, не мог поймать ее живьем.

«Вздох…Если бы я не запечатал полушарий на себе из-за моего стремления к лучшему уровню в те годы, я бы…», - воскликнул Сандерс в своем разуме.

…

Это была еще одна туманная ночь. Ураган и шторм создали непрекращающийся водопад. Поверхность моря сместилась на ветру, гигантские волны качали Редбад взад-вперед, словно неуправляемая колыбель.

Ангор не спал всю ночь, потому что все, что он мог сделать, это пытаться успокоиться, пока на следующий день море не успокоится под солнечным светом.

Ангор подошел к кровати, и, наконец, погрузился в глубокий сон, продолжая ощущать невесомость.

Сон продолжался до тех пор, пока луна висела высоко в небе.

Когда Ангор поднялся с кровати, он почувствовал, как его ткнула в грудь подвеска. Он достал ее из рубашки и посмотрел на овальный прозрачный кристалл, закрепленный в середине металлической подвески в сетку.

«Чужой глаз…», - Ангор молча смотрел. Это напомнило ему его дом, его брата и Джона, которые теперь находятся за десятки тысяч километров.

Он был около пяти месяцев вдалеке от дома, и он до сих пор не достиг волшебного континента. Может ли он действительно вернуться домой через пять лет?

Вздохнув, Ангор убрал свои смутные мысли и положил кулон обратно в рубашку, близко к груди. Сфера глазури сопровождала его учителя в этот мир, и в этом должно быть что-то. Ему нужно было сохранить это в безопасности.

Ангор продолжал свою прежнюю жизнь: еду, головоломки и сон.

Рутинное.

Прошла еще неделя. Когда Ангор однажды прошел мимо столовой, он непреднамеренно посмотрел на ртутное зеркало у двери.

В зеркале Ангор больше не был собой. Энергичный, красивый, благородный мальчик стал мрачным. Его веки висели, украшенные темными кругами. Его губы были сухими и потрескавшимися, лицо бледным и темным.

Истощение и давление заставили его принять такую форму за такое короткое время. Он больше не мог вспомнить, когда в последний раз смеялся.

Он подошел к умывальнику и планировал успокоиться, опустив лицо в холодную воду. Пятилетнее обещание сбило его с толку, и эти благородные манеры и вежливость, высеченные в его костях, начали разрушаться.

Его разум был не прав. И все же Ангор не собирался меняться, по крайней мере, до того, как он решит загадки, оставленные Учителем. Он будет держать свой дух напряженным на данный момент.

Кроме того, у Редбада не было никаких средств для снятия стресса. Другие таланты могли тренировать медитацию. Но что он мог сделать, кроме решения головоломок?

http://tl.rulate.ru/book/27632/671341